

Г. Н. МУЗРУКОВ

НИНДЗЯ:

ВОИНЫ-ТЕНИ

Г. Н. МУЗРУКОВ

**НИНДЗЯ:
ВОИНЫ—ТЕНИ**

Москва

1990

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1	
На склонах кацураги	9
Глава 2	
По следу ночного воина	18
Глава 3	
По ту сторону ночи	23
Глава 4	
Сердце ночного воина	37
Глава 5	
В конце пути...	45

Музруков Глеб Николаевич

Ниндзя: воины — тени

© Центр изучения ушу Госкомспорта СССР

Сдано в набор 12.09.90 г. Подписано к печати 22.10.90 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага кн.-журн. Гарнитура «Литературная». Печать
высокая. Уч.-изд. л. 3,02. Усл. печ. л. 2,79. Тираж 112 000 экз. Зак. 2415.
Цена 5 р.

Типография Госкомспорта СССР.
Москва, Мичуринский пр., 40.

忍

術

«НИНДЗЮЦУ» — искусство быть невидимым

Если соблюдать чистые заповеди
и следовать правильному учению,
проявится мудрость всех Будд
и родится просветленное сознание.

«Кэгон-кё» — Сутра о величии
цветка.

Только те, кто не довольствуется достигнутым и постоянно стремится к высшим достижениям, будут почитаться потомством за лучших людей.

«Хагакурэ бусидо»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уемура Мотосигэ раздвинул сёдзи¹ и полной грудью вдохнул свежий предрассветный воздух. Ничто не нарушало торжественной тишины, лишь где-то у подножия горы еле слышно пел свою песню сверчок, да изредка раздавался пронзительный крик ночной птицы. Мотосигэ коснулся пальцами рукояти катаны бидзэнской² работы и задумчиво улыбнулся. Он был спокоен. Вокруг дома были расставлены в засаде лучшие стрелки из лука школы Огасавара³ — комару не пролететь мимо них, не то что этим псам — воинам Хосокава Хацумото. Да и он сам, наследник традиции школы Катори-синторю⁴, блестяще владевший катаной, ученик самого Миямото Мусаси⁵, мог обратить в бегство целое войско, ему ли бояться нападения, отражать которое его учили чуть ли не с рождения? Мотосигэ простоял несколько минут, и его глаза уже начали различать в зябкой, предрассветной мгле серые стволы деревьев, когда со стороны гэнкан — парадного входа в дом — послышался легкий скрип. Ноги воина, одетые в мягкие войлочные тапочки суриппа, инстинктивно приняли выжидательную позицию, а руки, молниеносно и бесшумно извлекшие из ножен клинок, замерли в положении тюдан-камаэ⁶. Мотосигэ еще не успел осознать что его насторожило, но его тренированное в течение

¹ Бумажные перегородки в японском доме.

² Провинция в Центральной Японии славившаяся оружиейниками.

³ Одна из знаменитых школ кюдо — стрельбы из лука.

⁴ Знаменитая в древности школа самурайских боевых искусств.

⁵ Знаменитый мастер кендо — автор «Рассуждения о 5 кругах, трактата о фехтовании».

⁶ Одно из положений в кендо, когда меч держат на уровне пояса.

долгих лет тело, движимое уникальным инстинктом воина, воспитанного на принципе «Зантии» — постоянной готовности — уже среагировало на возможную опасность. Впитывая каждым сантиметром кожи ночные шорохи, Мотосигэ двинулся к выходу, бесшумно ступая по боковым татами (остальные были специально положены таким образом, чтобы скрипеть, если ночью в дом проникнет враг). Ему не было страшно — сознание его замерло, превратившись в холодную стальную полосу, которую он сжимал в руках, полосу, готовую обрушить страшный удар на врага, бывшего где-то рядом. Сейчас никто не мог приблизиться к нему или застать его врасплох, ибо человек и меч слились в единое целое, подобно сжатой стальной пружине, удерживаемой лишь тонкой шелковой нитью. Напасть на Мотосигэ нельзя было ни спереди, ни сзади — везде нападающего подстерегал молниеносный росчерк меча, на конце которого была смерть. Но тот, кто проник этой ночью в дом Мотосигэ, чтобы убить его, знал это и нанес свой удар по-другому. Будто раскаленная игла впиалась внезапно в ногу самурая, и острая боль заставила его издать сдавленный стои. Но даже прежде чем он вскрикнул, его меч рассек липкую темноту впереди, чтобы поразить невидимого врага. Поднять меч снова он уже не успел: страшный удар сзади разрубил его тело от плеча к поясу, и он осел вниз, даже не почувствовав боли. Последнее, что отразилось в его стекленеющих глазах, — это черная фигура, замершая в метре от него... Ниндзя! Все-таки Хацумото обманул его! И он провалился в черную пустоту.

* * *

Воины-невидимки, как часто называют ниндзя, до сих пор предстают перед исследователем восточной культуры загадочным ребусом, прочтение которого доступно лишь тому, кто знаком с символикой китайской и японской культуры и религии. Тайна, скрывающая от нас образ жизни, историю возникновения и внутренний мир этих загадочных существ, полулюдей-полуоборотней, тем более непроицаема из-за практически полного отсутствия письменных источников-древних свитков, в которых мастера передавали молодым поколениям ниндзя сокровенные секреты своих школ. Согласно традиции, если мастер не находил достойного наследника, то он должен был уничтожить все записи с описанием своего стиля ниндзюцу, чтобы избежать профанации...

Имению по этой причине та информация, которая дошла до наших дней о старых кланах ниндзя, их образе жизни и методах тренировок, носит большей частью обрывочный характер. Вот и приходится многочисленным энтузиастам черпать сведения о воинах-невидимках из поделок вроде фильмов Сё Косуги⁷ «Месть ниндзя» и «Смертельного удара ниндзя» Сонни Шибы⁸, которые сами никогда ниндзюцу не занимались, а в лучшем случае владели несколькими стилями будо... Так и сложилось во всем мире мнение о ниндзюцу, как о некоей системе восточного рукопашного боя, которую вполне логично упомянуть в досужих статейках в одном ряду с каратэ, таэквондо и дзюдо... Волна поделок, увы, довольно быстро докатилась и до нашей страны, где вслед за США, Францией и другими странами стали, как грибы, расти секции и клубы ниндзя... Не стоит говорить о том, что за разговорами об «истинном мастерстве» и пышными экзотическими атрибутами обычно скрывается неумение выполнить йокюгери, это еще не самое страшное. Однако черные костюмы, клобуки с прорезями для глаз и таинственные псевдоритуалы делают стену, отделяющую нас от понимания феномена ниндзюцу, все толще и выше.

Именно это обстоятельство и вынудило меня взяться за перо и написать эту книгу, в которой я надеюсь помочь всем интересующимся историей ниндзюцу разобраться в этом удивительном и загадочном явлении дальневосточной культуры.

⁷ Американский актер Японского происхождения, снявшийся в нескольких фильмах о ниндзя.

⁸ Японский киноактер — 5 дан каратэ, снимающийся в фильмах о ниндзя.

山頂之道觀

Глава I

НА СКЛОНАХ КАЦУРАГИ

Если соблюдать чистые заповеди и следовать правильному учению, проявится мудрость всех будд и родится просветленное сознание.

«Кэгои-Кё»-Сутра о величии цветка⁹

Хрипло дыша Эн-но карабкался вверх по склону горы, хватаясь руками за корни и ветви деревьев. Ноги скользили по каменистому склону, и увесистые валуны, которые беглец специально сбивал ногами, летели вниз на головы преследователей. Их было чуть больше двух десятков, пришедших ночью по доносу одного из монахов, чтобы захватить Санриндодзё-лесную молельню, в которой он жил уже больше тридцати лет. Сколько раз ходил он по этим тропам, которые теперь помогают ему спастись от погони, а деревья, как бы внимая немой просьбе, смыкают ветви за его спиной и бьют по лицам преследователей. Ведь он, Эн-но Одзуну, прозванный людьми «Гёдзя»-отшельник-существо из их мира, человек, говорящий на языке гор и деревьев, «Ямабуси»-горный мудрец. Словно ночная птица мелькает тень Эн-но среди камней, но силы уже не те, что в молодости, и крики преследователей все ближе и ближе...

Поняв, что ему не уйти, Эн-но опустил на землю, прислонился к камню и поднял глаза вверх к яркому диску луны. «Цуки-но кокоро» — «Сознание подобное свету луны», — прошептал он, успокаивая дыхание. Топот погони был все ближе, но Эн-но уже не слышал его. Ритмично покачиваясь, он бормотал странное монотонное заклинание-дзюмон¹⁰: «Ринпё-то сакайдзин рецудзай дзен», — складывая пальцы рук в странные фигуры. Голос его вибрировал, то усили-

⁹ Один из трактатов буддийского канона кит. «Фа-хуа цзин».

¹⁰ «Десять слов» — мистическое заклинание монахов — ямабуси.

ваясь, то затихая, дыхание успокоилось и стало ровным, а замысловатые хитросплетение пальцев делали его похожим на статую Будды в Камакура¹¹, словно не было ни погони, ни беглеца, а лишь эти темные громады гор под вечным сиянием луны, да тихий шелест ветра в верхушках деревьев. Тридцать лет он, Эн-но Одзуну, создавал свое мистическое учение «Сюгендо»-путь овладения сверхъестественными силами, тридцать лет изучал он язык деревьев и гор, учился распознавать целебные травы, спал на снегу; кормил с ладони зверей и разговаривал лунными ночами с тенгу-демонами и бесами, так неужели сейчас эти силы не спасут его? Эн-но подпрыгнул и припал всем телом к скале. Его пальцы, подобно корням деревьев, вошли в породу, ноги приросли к каменным глыбам, а голова стала похожа на огромный замшелый валун, и не поймешь уже, то ли есть Эн-но, то ли это разрушенные ветром и временем камни прислушиваются к гулким шагам его преследователей. В метре от беглеца пробежали два десятка человек, чуть не задев его палками. Пробежали и исчезли в ночи, как будто не было их вовсе. Эн-но бесшумно спрыгнул вниз и, приложив ухо к земле, послушал, как удаляются шаги. «Нет, пока сидят на троне проклятый Докё, не будет ему покоя... Надо уходить еще дальше, в горы, в леса, строить новые лесные молельни, и, собирая людей, учить их истинной мудрости Будды. И подхватив посох, он стал спускаться с горы...

* * *

Никто не знает, с какого именно периода следует вести отсчет истории ниндзюцу. Тем более трудно сказать, в какое время искусство невидимки приобрело черты целостной системы. Одно не вызывает сомнения: ниндзюцу — это явление синкретического характера, вобравшее в себя фрагменты самых разных религий, философских учений, доктрин, народных обрядов и верований в сочетании с приемами рукопашного боя, психологической подготовки, магических ритуалов и множеством методов адаптирующей направленности, основной целью которых было обучение адепта оптимальным способам поведения в любой ситуации и среде.

А начать рассказ об истории ниндзя следует, пожалуй, со времен династии Тан, когда во всем Китае был известен

¹¹ Одна из древних столиц сёгунов-военных правителей Японии.

легендарный Шаолиньсы — храм молодого леса, расположенный на склонах горного хребта Суншань в уезде Дэнфэн на территории теперешней провинции Хэнань.

山
武
士
像

Такими были «спящие в горах»-ямабуси...

Шаолинь У-гун — Шаолиньское боевое мастерство считалось эталоном совершенства среди мастеров ушу Китая и включало в себя 18 видов боевого искусства, владеть которым должен был каждый монах, чтобы уметь постоять за

себя во время длительных странствий, которые предпринимались с целью распространения в Поднебесной истинного учения Будды. История Шаолиньского монастыря настолько увлекательна, что может стать темой целой книги, но нас интересует тот ее промежуток, когда, пав, увы, жертвой предательства, монастырь был разрушен практически до основания, а чудом спасшиеся монахи, лишившись крова, разбрелись по необъятным просторам Срединного государства. Некоторые из них осели в других монастырях, иные вернулись к мирской жизни, но остались и верные родному монастырю хранители Шаолиньской традиции, которые превратились в вечно странствующих монахов. В истрепанной одежде с перемётной суммой и подвешенными к поясу веревочными сандалями, бродили они от селения к селению, питаясь подаянием и проповедуя учение Будды, и никто не был властен изменить их образ жизни. Власти боролись с «Люгай»-нищими монахами и, обвиняя их в колдовстве и извращении учения, преследовали как только возможно. Монахи, однако, оказывали активное сопротивление, примыкали к шайкам разбойников, отрядам восставших крестьян, находившихся в открытой оппозиции императорской власти, обучали их секретам Шаолиньского ушу, искусству лечения травами и магическим ритуалам. Особенно много бродячих монахов-люгай было во времена династии Сун, когда пламя крестьянских восстаний охватило всю Поднебесную. Не только в таких классических произведениях как «Шуйхуачжуань»-«Речные заводи»¹² Ши Найаня, но и в частушках Шаньдунского куайшу-быстрого сказа, найдете вы упоминание о бродячем монахе У Суне, который «...хаживал до Шаолиньсы, совершенствуясь в боевом искусстве». Искусство бродячих монахов оформилось со временем в систему, получившую название «Люгаймэнь» — «Врата учения нищих монахов», включавшую в себя приемы с оружием и без него, знание основ стратегии и тактики, искусства маскировки и камуфляжа, методы врачевания и приготовления ядов и различных снадобий, технику психологического тренинга, включавшую приемы гипноза и вхождение в транс и многое другое, что помогало бродячим монахам выжить в те далекие, смутные времена.

В своих странствиях по Китаю некоторые монахи дошли до южных районов Срединной империи и распространили

¹² Классический роман пер. на русский язык А. Рогачева, 1959 г.

свое учение в провинциях Гуаньдун и Фуцзянь. Благодаря тому, что на юге были построены новые храмы, названные в честь Первого в Поднебесной — Суншаньского монастыря Шаолиньсы, искусство «Люгай мэнь», попав на благодатную почву, приобрело вид законченной и утонченной системы, которая позволяла адепту стать «сверхчеловеком», получив знание не только боевой техники, но и эзотерических ритуалов, что придавало всей системе ореол таинственности.

Во времена династии Тан небывалого расцвета достигли связи между буддийскими кругами Китая и Японии. Японские хроники периода Нара (VIII в.) содержат записи о том, что японские монахи, проходившие в течение длительного времени обучение в Китае, основали за период между 625 и 753 гг. шесть основных школ японского буддизма, весь философский и ритуальный канон которых был перенесен из Китая практически в неизменном виде. Из всех шести школ нас в первую очередь интересуют школы Сингон (кит. Чжэнь-янь) — «Истинное слово» и дзэн (кит. Чань) — от санскритского дъяна — молчаливое самоуглубление, ибо именно эти ветви буддизма махаяны (особенно Чань) исповедывались в Шаолиньских монастырях и, соответственно, лежали в основе учения монахов «Люгай». Обе эти ветви характеризуются тем, что одним из наиболее важных способов религиозной практики с целью достижения «просветления» считают различные медитативные упражнения (зачастую с выраженным физическим компонентом) и пение мантр-комбинаций звуков, которые, резонируя в гортани, действуют на головной мозг и вызывают у адепта особое состояние сознания. Присутствует во всех этих упражнениях и такой неизменный компонент как упражнения на упорядочение энергии Ци (яп. Ки) в организме адепта. Попав на японскую почву, школы китайского буддизма претерпевали довольно существенные изменения, зачастую смешиваясь с местными верованиями и приобретали особые, лишь им присущие черты. Претерпела существенные изменения, попав в Японию, и буддистская ересь «Люгаймэнь», которая трансформировалась в институт отшельничества «Гёдзя», буддийских монахов, противопоставлявших себя официальной церкви, зачастую монахов «сидосо» — самозванных монахов, не имевших государственного диплома. Центральной фигурой в движении «Гёдзя» конечно следует считать легендарного Эн-но Одзуну (Эн-но Сёкаку) (634—703 гг.). Пятнадцатилетним юношей, выросшим в богатой провинциальной семье

老山武士像

Возможно, он был именно таким.
Эн-но Гёдзя — создатель сюгендо...

рода Такакамо, он принял постриг и начал старательно изучать буддийский канон. Склонность к мистическим ответвлениям буддизма подтолкнула его к выбору жизненного пути, и он уединился в пещере на лесистом склоне горы Кацураги, где прожил более 30 лет. Результатом отшельничества Эн-но стала созданная им на основе элементов «Люгаймэнь», даосских воззрений и местных культов гор эзотерическая система, названная «сюгендо» — «путь овладения сверхъестественными силами». Горы всегда отождествлялись с местом обитания богов «ками» и даосских святых «сяньжэнь», поэтому все связанное с горами приобретало священный характер. Не случайно Эн-но Гэдзя — отшельник Эн-но, в одном из древних памятников «Нихон рёйки» именуется потомком синтоистского божества Сусанноо, а в буддизме он был канонизирован под именем Дзимбэн-дайбосацу как бодхисаттва. Неотъемлемой и важнейшей частью Сюгендо стала буддистско-даосская практика внутреннего культивирования, заимствованная из арсенала монахов «Люгай». Сюда входил ритуал под водопадом «Такисугё», когда под воздействием ледяной воды, падавшей на точку Байхуэй, расположенную в теменной части головы у адепта наступало особое состояние сознания: медитация в сочетании с чтением заклинаний «дхарани»-ведущих происхождение от техники пения мантр, призванная вести в состояние транса; ритуальные восхождения в горы к местам обитания «ками»; возжигание ритуальных костров «Гома» с целью привлечения божественной секретной силы «икёй» и многое-многое другое.

Как и бродячие нищие монахи «Люгай» в Китае, последователи сюгендо стали объектом преследования со стороны официальных властей, поскольку, благодаря своей славе знахарей и предсказателей они пользовались огромным авторитетом в крестьянской среде. Сложилась ситуация, когда основная масса крестьян, находившихся в контакте с сидо-со — самовольными монахами — стала считать их единственными носителями истинного учения Будды, практически отвергая официальную церковь. Это не могло не вызвать ответной реакции властей и, начиная с 718 г., был издан ряд эдиктов, запрещающих сюгендо. Однако запрет не только не принес желаемого результата, но и вызвал обратную реакцию: число приверженцев сюгендо постоянно росло, в горах и в лесных чащобах строились потайные «лесные молельни» санриндодзё, где ямабуси-«спящие в горах» или как их еще

называли Яма-но хидзири-«горные мудрецы» собирали адептов сюгендо для эзотерических церемоний «гумондзи-хо», состоявших из магических ритуальных шествий, возжигания костров, декламации буддистских сутр и повторения заклинаний-дхарани.

Помимо Эн-но Гёдзя, большое влияние на формирование основных мистических доктрин сюгендо оказал основатель его разновидности школы «Сидзэнти-сю» (кит. Цзыжаньмэнь) — «Учения о естественной мудрости» — китайский монах-люгай Шэньжуй, появившийся в Японии 793 г. Вместе с учением «Виджнянавады» и поклонением бодхисаттве Акашагарбхе Шэньжуй принес в Японию форму т. н. естественной школы ушу («Цзыжаньмэнь у-гун»), которая, в измененном виде стала практиковаться среди ямабуси.

В связи с тем, что во время царствования императрицы Кокэн вся реальная власть сосредоточилась в руках монаха-министра Докё, гонения на неофициальную церковь-сторонников сюгендо усилились. Особым указом Докё запретил строительство лесных храмов и пагод, по его приказу вооруженные отряды охотились за ямабуси и арестовывали их. Все это привело ко все большей изоляции общин ямабуси, которые практически превратились в изолированные кланы. Еще одной важной особенностью этого периода стала вызванная объективным ужесточением условий жизни «милитаризации» ямабуси. Существовавшие начатки знаний о «боевых искусствах», почерпнутые у монахов-люгай, были пересмотрены, усовершенствованы и превращены в обособленную систему, а среди самих ямабуси выделился особый клан монахов-воинов — «сохэй», основной задачей которых стало обеспечение обороны «лесных молелен» от нападений вооруженных отрядов посылаемых властями. Большую роль в совершенствовании воинского искусства «горных мудрецов» сыграл тот факт, что после поражения мятежа Фудзивара, направленного против Докё, в 764 г., сам Накаморо Фудзивара и его сторонники, среди которых было немало первоклассных воинов, скрывались от преследований в скитах последователей Эн-но Гёдзя, передавая им секреты «бугэй» — воинского искусства, многие разновидности которого прочно вошли в багаж знаний «спящих в горах».

忍
法
棍
術

Китайский монах Чжао Гокай, создатель
знаменитой школы ниндзюцу Гёкко-рю нинпо.

Глава II

ПО СЛЕДУ НОЧНОГО ВОИНА

«Открывая свои глаза, свой ум и свое сердце, ниндзя действует соответственно небесиному предназначению, приспособляясь к любой ситуации, так что само понятие «неожиданность» перестает для него существовать...».

Тосицугу Такамацу
33-й Соке Тогакурэрю инпо

Пошли вторые сутки, как он сидел в ветвях дерева напротив въезда во дворец Асикага в Киото и ждал. Стоявшие у входа охранники, менявшиеся каждую стражу даже не догадывались, что в 15 метрах от них, спрятавшись в густой листве, сидел не отводя глаз от ворот враг. Он сидел, не двигаясь уже больше двух десятков часов, слившись со стволом и ветвями дерева, в абсолютной неподвижности, урегулировав дыхание и равномерно напрягая и расслабляя мышцы рук и ног, чтобы они не затекли. Ему не было неудобно или непривычно такое положение, ибо он не ощущал себя человеком, а был лишь частью дерева, превратив свое тело в продолжение ствола и уподобив руки ветвям. Годами отец учил его технике Готтон-по (исчезновение в соответствии с теорией пяти элементов), входившей в искусство Шинби-ири (умение маскироваться и сливаться со средой) — одно из 18 основных искусств Хаттори-рю ниндзюцу. Мокутондзюцу — использование деревьев и кустарника в засаде позволяло ему не раз обманывать врага и исчезать под самым носом у преследователей.

Но сейчас он был деревом, его ветвями, листьями и стволом и ждал. Он ждал гонца с посланием, которое не должно было попасть по адресу, и поэтому его зоркие глаза в прорези серого капюшона были прикованы к воротам. Наконец послышался стук копыт, и на мосту через ров показался всадник. По эмблеме на куртке он распознал гонца, которого ждал. Не спуская глаз со всадника, он начал бесшумно спускаться по стволу. Густой кустарник скрыл его от стражников и вскоре он уже стоял на дороге, по которой только что промчался, прищипывая лошадь, гонец с письмом. Сделав глубокий вдох, он соединил пальцы рук в страниую фи-

гуру и начал распевать монотонную фразу, то повышая, то понижая голос. Это продолжалось чуть больше минуты, затем он пошел вслед за всадником, постепенно ускоряя и ускоряя шаг, и вскоре с нечеловеческой скоростью бесшумно мчался по дороге, освещаемый лунным светом, напоминая дьявола-тенгу, ибо только дьявол мог бежать так быстро.

* * *

Йоситсунэ Миямото, наклонившись к голове лошади, бил пятками в ее бока, заставляя ускорить и без того быстрый бег. До утренней стражи послание Такаудзи Асикага должно быть у его брата Кэйдзи, который, получив его, сразу выступит со своим отрядом в Камакура. Тут-то и придет конец дому Ходзэ и власти ненавистных сёгунов, а править Поднебесной будет тот, кому волею неба принадлежало испокон веков это право — император Годайго-тэнно. Уж он-то Йоситсунэ не опоздает, и доставит послание вовремя, недаром его, несмотря на молодость, приблизил к себе Асикага, значит доверяет он Миямото, а это высшая честь для него!

Не слышал, да и не мог слышать поглощенный честолюбивыми мыслями молодой самурай, как за его спиной появилась черная фигура, которая с каждой секундой приближалась, догоняя скачущую лошадь. Мгновенье — и в руке у черного воина заблестела раскручиваемая цепь и Йоситсунэ Миямото, захлестнутый поперек горла, страшно захрипев и хватая воздух руками, вылетел из седла, чтобы, упав со всего маха на спину, тут же испустить дух. Ниндзя осторожно приблизившись, потрогал врага кончиком меча — мертв, затем, склонившись, отвязал от пояса убитого деревянный пенал с посланием и спрятал в складках одежды. Кинув последний взгляд на лежащее перед ним тело, он тихим свистом подозвал лошадь и, вскочив на нее, тронулся в обратный путь, освещаемый беспристрастным светом Луны.

* * *

Когда же появились школы ниндзюцу в чистом виде? Первое, что следует отметить, это то, что в понятие «рю» — школа в древности, вкладывался совершенно иной смысл, чем в наше время. Постигание «хо» — высшего смысла техники ииндзюцу, было возможно лишь в том случае, если ученик принадлежал к йти-мон — клану, в котором в лице Соке — прямого наследника традиции, сохранялась истинная

техника данного направления ниндзюцу. По сути дела, такие кланы, ведущие происхождение от семей монахов-воинов «сохэй» сложились уже к 1 тысячелетию нашей эры, хотя сами они еще не осознавали себя как школы ниндзюцу. Начиная с падения в 1185 г. дома Тайра и установления Камакурского сёгуната во главе с Йоритомо Минамото основной политической силой в Японии стало сословие самураев. В связи с этим резко обострились противоречия между различными кланами самураев и вся Япония оказалась раздираемой мятежами, конфликтами и войнами князей друг против друга.

В такой обстановке возникла необходимость в квалифицированной разведке, которая могла в ряде случаев обеспечить решающий перевес одной из враждующих сторон. Использование шпионов было давно известно в Японии, благодаря переводу на японский язык классических китайских текстов, одним из которых был «Суньцзы бин фа» — трактат о способах ведения войны. Высочайший уровень боевой подготовки самураев в то время поставил перед разведкой несколько условий, без которых ее успешное функционирование просто оказалось бы невозможным. Самым главным условием был профессионализм шпиона, который должен был не только уметь добыть нужную информацию, но и доставить ее по назначению, а это требовало прекрасной боевой подготовки и безукоризненной техники владения всеми видами оружия и рукопашным боем (ведь противником был самурай!). Помимо этого шпион должен был иметь незаурядную психологическую подготовку, разбираться в стратегии и тактике, знать секреты приготовления ядов и лекарств, обладать прекрасной памятью и... короче, список требований к подготовке древнего шпиона может занять несколько страниц убористого текста. Поэтому неудивительно, что первыми профессиональными разведчиками в Японии стали представители сословия, обладавшего набором таких качеств — монахи-воины «сохэй». От поколения к поколению система подготовки изменялась в соответствии с новыми требованиями и из оборонительной техники «сохэй», подобно прекрасному, но смертоносному цветку вырастали первые «рю» школы ниндзюцу. Во главе клана стоял ёнин — верховный наставник рю — хранитель традиции и секретов своей школы, рядовые же ниндзя назывались гэнин и являлись первичными элементами в структуре клана.

Все острее разгоралась борьба между князьями и их

дружинами, привлекавшими на свою сторону различные кланы ниндзя, и к середине 13 века возникло уже около 20 рю, пользовавшихся известностью в военных кругах. Наиболее известными среди них были: Гёкко рю нинпо, названная так в честь легендарного китайского монаха-люгай Чжао Гокая; Уесуги рю ниндзюцу, созданная Удзами Садаюки в районе Нигата по просьбе удельного князя Уесуги Кентина; Накагава рю ниидзюцу, созданная в Аомори монахом-Ямабуси Накагава Кохаято; Мацумото рю ниндзюцу; Кайдзи рю ниндзюцу, созданная Оминоками Кагэхидэ; Хагуро рю нинпо, названная так из-за того, что заслуга ее создания приписывалась клану Ямабуси с горы Хагуро в префектуре Ямагата; Мацуда рю ниндзюцу; Фума рю нинпо, созданная Фума Котаро, специализировавшаяся в организации диверсий и политических убийств; Йосицунэ рю, сохранившая в основном черты клана ямабуси; Кога и Ига рю — наиболее сильные ветви ниндзюцу, объединявшие по несколько кланов, своеобразным кланом был клан Негоро рю Нинпо, специализировавшийся в применении взрывчатых веществ и огня. Его Енином был известный мастер Сугинобо Мёсан, прославившийся изобретением деревянной пушки. Практически каждый удельный князь старался привлечь на свою сторону кланы ниндзя, чтобы обезопасить себя от аналогичных мер, принимаемых противниками. Так, волею судеб, многочисленные рю оказались вовлеченными в кровавые междуусобицы и борьбу за власть. Вполне естественно, что содержание самого искусства сильно изменилось, будучи подчиненным сугубо утилитарным, практическим целям. С одной стороны, это привело, в какой-то мере оскудению учения, были преданы забвению некоторые ритуалы и традиции отвлеченного характера, но с другой стороны все методики, которые могли хоть в какой-то степени пойти на пользу для подготовки «сверхвоина» сделать его непобедимым и неуязвимым были развиты до высшего предела, максимума эффективности.

Достигнув в питательной среде междуусобиц и конфликтов своего расцвета, ниндзюцу быстро пришло в упадок после объединения Японии в период правления Ода Нобунага и Хидэёси Тойотомы. Большинство кланов, став «безработными» прекратили передачу традиции и, уничтожив свитки с секретами школ, занялись ремеслом или торговлей. Оставшиеся школы, не находя применения своему смертоносному искусству, пришли в упадок и потеряли былую эффектив-

ность. Утеряны были многие секретные методики, делавшие ниндзя неуязвимыми, а оставшиеся внешние аспекты скорее походили на традиционные «боевые искусства»-будзюцу, чем на целостную и грозную систему подготовки «воинов-невидимок». Таким образом, ко времени реставрации Мэйдзи в 1868 году, ниндзюцу, когда-то наводившее ужас на самураев, стало лишь легендой-красивой сказкой с печальным концом.

武士对忍者

Поединок ниндзя вооруженного «яри»-копьем на длинной рукояти и самурая, вооруженного катаной.

Глава III

ПО ТУ СТОРОНУ НОЧИ

Основная цель тренировки ниндзя — почувствовать опасность и, опередив ее, вернуть мир и спокойствие...

Хидзаэмон Иенага Ига
6 заповедей Игарю Нинпо

Солнце еще не взошло над равниной, и в зябком утреннем воздухе господствовала ночная прохлада, когда отряд из восьми человек обнаружил на дороге труп Йосицунэ Миямото и, не найдя на нем пенала с секретным посланием, немедленно отправился в погоню. В течение часа мчались они по следу убийцы, не щадя взмыленных коней, когда наконец увидели, что следы копыт свернули в лес. В двухстах метрах от дороги, скрытая высокой травой, мирно щипала траву лошадь, принадлежавшая, судя по эмблеме на седле, убитому Миямото. Спешившись, воины Даймё Асикага обнажили мечи и двинулись вперёд, пристально вглядываясь в траву, готовые иссесть мечами похитителя письма, которому пришлось сделать здесь вынужденный привал, чтобы восстановить силы. Но он предвидел погоню и, зная, что встречи с преследователями не избежать, приготовился к ней. Внезапно один из самураев остановился и резко вскинул руку вверх, обращая внимание остальных на лежащего под кустом человека в черном. Это был он, ниндзя, похитивший документ и заснувший в неудобной позе, сраженный усталостью. Держа мечи наготове, восемь воинов, осторожно ступая, окружили спящего. Ниндзя по-прежнему не двигался, не подозревая, что над ним нависла смертельная опасность. О, с каким вождедением погрузят сейчас воины свои мечи в презренное тело убийцы, мстя за своего товарища! С гортанным выкриком обрушил первый самурай свой меч на распростертое тело спящего, а за ним и осталь-

ные принялись рубить ненавистного врага. Но что это? Вместо потоков крови и конвульсический взору нападавших предстали лишь торчащие из разрезов пучки соломы. Кукла! Коварный враг опять обманул их! В ярости сжимая мечи, стояли они вокруг изрубленного ими чучела, не зная, куда обратить свой гнев, как вдруг раздался тонкий свист и один из нападавших, выронив меч и схватившись за голову, рухнул лицом вперед, заливая кровью желтеющую траву. Его товарищи, хорошо знавшие, с кем имели дело, сразу поняли, что их осталось семеро, а торчащая из головы убитого стальная звезда-сюрикен,— не оставляла сомнений в том, что противник был беспощаден и готов драться до последнего.

Озираясь по сторонам, семеро воинов пытались угадать, где скрывался враг, готовые пронзить его мечами. Вот дрогнули кусты и стоящий рядом самурай молниеносным движением срубил их. Никого... долго стояли семь воинов, напряженно вглядываясь в траву и ища врага между стволами деревьев. Солнце уже поднялось высоко, и тень от деревьев сделалась совсем маленькой, когда они поняли, что враг исчез. Вложив мечи в ножны, но не убирая рук с рукояти, они медленно направились к лошадям, осторожно раздвигая высокую траву. Неожиданно шедший впереди вскрикнул и схватился за ногу. Из подошвы таби торчала черная стальная колючка-тецубиси. Скрипнув зубами от боли, воин выдернул коварный шип и, развязав таби, стал рукавом вытирать выступившую из раны кровь. Через некоторое время дыхание его участилось и на лбу появились капельки холодного пота. Он испуганно поднял помутневший взгляд, всматриваясь в лица товарищей. Яд! Стальная колючка была отравлена! Судорога свела его конечности и, дернувшись несколько раз, он вытянулся и замер, глядя в бездонное голубое небо сузившимися зрачками. Шесть самураев застыли вокруг его тела. Казалось, все вокруг излучало затаившуюся опасность: трава, камни, кусты и деревья — повсюду мог скрываться беспощадный и неуловимый, как тень, враг. Шесть воинов уже не чувствовали себя охотниками, роли переменились, и сейчас они, выросшие рядом с опасностью, закаленные в сражениях и презиравшие смерть, ощутили незнакомое им доселе чувство страха. Теперь у них было одно желание: поскорее выбраться из этого леса, где на каждом шагу их подстерегала невидимая смерть. Первым не выдержал самый молодой. Пронзительно закричав

и вращая вокруг себя мечом, он бросился к лошадям. Через несколько шагов трава на его пути раздвинулась и в ней на долю секунды блеснуло лезвие. Бегущий упал как подкошенный, крича от боли, но продолжая размахивать мечом. Его ноги окрасились в красный цвет — меч ниндзя перерезал ему сухожилия. Лежа на спине и стиснув зубы, он крепко держал меч обеими руками, готовый к новому удару. В шести шагах от него как замороженные стояли пять его товарищей, не решаясь броситься к нему на помощь. Секунда, и яри (копье с длинным древком), раздвинув траву, пронзило шею самурая, прекратив его страдания. При виде гибели товарища ярость охватила остальных, и четверо, забыв об осторожности, бросились вперед. Один остался на месте, и это погубило его, меч ниндзя, неожиданно появившегося у него за спиной, в мгновение ока снес его голову с плеч. Теперь воин в черном уже не прятался. Сжимая меч в руках, он медленно приближался к четверем самураям. Его ничего не выражавшие глаза холодно блестели в прорези капюшона, и, скрытая по пояс в траве, фигура походила скорее на медведя, чем на человека. Наконец-то враг в их власти! Теперь, когда он больше не прячется, подобно лисице, нанося удары в спину, они смогут расправиться с ним! И подбадривая себя криками, самураи стали окружать человека-оборотня, который остановился и ждал, пока они подойдут ближе. Еще полшага и враг упадет под ударами их мечей! Но что это? Внезапная вспышка ослепила нападавших, а когда они вновь обрели способность видеть, где только что был ниндзя, клубился столб белого едкого дыма. Постепенно он рассеялся и нападавшие в ужасе увидели, что их осталось лишь трое. Четвертый лежал на земле, убитый ударом сюко — железной лапы ниндзя. У оставшихся в живых не было времени оправиться от неожиданности, черная фигура снова возникла за спиной у одного из них, и он упал, проткнутый мечом. С отчаянным криком двое оставшихся в живых самураев бросились на врага, но он опять опередил их и, свалив первого коротким встречным кирицукетюдан (горизонтальный режущий удар катаной на уровне пояса) отскочил в сторону, уходя от удара противника. Вкладывая всю свою ненависть к врагу в последний удар, оставшийся в живых самурай ринулся вперед, но ниндзя оказался быстрее и, уйдя влево, коротким росчерком меча снизу вверх поверг противника на землю. Всё, нет больше преследователей, и он может спокойно продолжать путь.

Для него, гёнина из клана Хатторирю-нинпо эта схватка — самое обычное дело, к которому он готов всегда. Для этого он и был рожден на свет двадцать лун назад в далеком лесном ските...

* * *

Воины-невидимки... Сквозь века дошли до нас легенды об их удивительном мастерстве. И по сей день многие мастера будто говорят, что это были непобедимые воины. Что же правда, а что вымысел в этих рассказах?

С самого раннего детства — практически с рождения начинались тренировки будущего воина. Особыми упражнениями для суставов и ежедневным специальным массажем готовили родители тело маленького ниндзя, добиваясь поистине сверхъестественной гибкости и подвижности. Связанный ниндзя мог с помощью этих упражнений быстро освободиться от пут, пролезть, подобно кошке через маленькое отверстие, спрятаться в узкой щели и карабкаться по стенам и деревьям, используя малейшие неровности. Эта техника, как и техника передвижений, падений и перекатов называлась тайхэндзюцу и имела целью научить ниндзя адаптироваться к любым формам перемещения: шагом, бегом, ползком, прыжками, кувыркаясь и т. д. Следующим этапом тренировок было изучение двух систем: дакентайдзюцу — техники ударов по уязвимым точкам и дзютайдзюцу — техники удушений, бросков и захватов. Все три перечисленные системы составляли искусство тайдзюцу — фундамент подготовки ниндзя. Говоря о технике рукопашного боя в ниндзюцу, следует отметить, что она была гораздо более гибкой, чем, скажем, техника каратэ или дзюдо и, уходя от кодифицированных форм, преследовала лишь одну цель — эффективность, построенную на импровизации в рамках основных принципов ведения боя. Первым принципом тайдзюцу является принцип Кен тай итиё — тело и оружие это одно целое. Этот принцип предусматривает не только абсолютное мастерство владения какими-то видами оружия, но и максимальную раскрепощенность — свободу движений в бою, где в качестве оружия может быть использована любая часть тела.

Принцип Ма-ай включает в себя понимание оптимального расстояния и ритма движения в бою. В боевых искусствах современности этот принцип получил название «тайминг». Основное внимание при отработке этого принципа

уделялось правильным перемещением, обеспечивавшим максимальную подвижность и своевременность атаки.

Принцип до-ай — основной принцип защиты в нин-по тайдзюцу — основывался на постулате одновременности защиты и контратаки, а в своих высших формах предусматривал применение опережающих ударов.

Помимо этих трех базовых принципов Нин-по тайдзюцу, существует четыре типа ведения боя, основывающихся на концепции 4 первичных элементов: Земли — Ти-но ката; Воды — Суй-но ката; Огня — Ка-но ката и Ветра — Фу-но ката.

Принцип Ти-но ката (форма земли) предполагает известный в других боевых искусствах принцип «укоренения», т. е. сохранения максимальной устойчивости, что достигается правильным положением ног, опусканием центра тяжести вниз и применением брюшного типа дыхания (харагэй). Обычно техника Ти-но ката противопоставляется попыткам противника вывести вас из равновесия, а также при приземлении после прыжков, в бою в неудобных условиях (палуба судна, крепостная стена, мостик через реку и т. п.).

Суй-но ката (форма воды), применяемая при оборонительном режиме ведения боя. В этом случае вы как бы ускользаете от атак противника, откатываясь назад, подобно волне, с помощью особого типа передвижения (хикки-ми). При данном типе передвижения следует принимать высокую позицию со смещением дыхания, а, следовательно, и центра тяжести в грудную клетку для обеспечения максимальной подвижности. Образ этого вида технических действий — это образ просачивающейся всюду воды, расступающейся при ударе так, что противник как бы «проваливается» вперед. Ка-но ката (форма огня) подобно огню, пожирающему сухой ствол дерева, вы постоянно стремитесь вперед, нанося противнику множество ударов. Эта манера ведения боя характеризуется высокой агрессивностью и требует смещения центра тяжести тела вперед и вверх. Фу-но ката (форма ветра). Вы не атакуете и не обороняетесь, сохраняя максимальную подвижность и следуя за движениями противника, как бы «приликая» к нему.

Все вышеперечисленные принципы — манеры ведения боя относятся как к поединку с оружием, так и без него. Основное здесь — это отработка особого чувства противника, основывающееся на эмоционально-интуитивном восприятии.

В Тайдзюцу, как мы уже говорили выше, не существует упражнений, напоминающих ката в каратэ или дзюдо. Упот-

ребляемый при описании техники ниндзюцу термин ката (форма) имеет более абстрактное значение и передает главную идею — принцип каждой конкретной манеры ведения боя.

Нагината — алебарда на длинной рукояти, один из видов оружия ниндзя.

Нет в арсенале тайдзюцу и четкого критерия техники выполнения элементов. Нельзя сказать, что удар ногой вперед выполняется именно так и никак иначе. Единственным критерием в оценке правильности техники была ее эффективность. Все наносное, пусть даже очень эстетичное и зрелищное, отбрасывалось в процессе селекции подобно тому, как скульптор, отсекая от каменной глыбы все новые и новые куски, создает шаг за шагом произведение искусства. Эффективность, будучи единственным эталоном, определяла и специфические формы тренировок: очень большое внимание в дакентайдзюцу (технике ударов) отводится отработке ударов по снарядам (мешки, макивары, деревянные куклы), а в технике дзюнтайдзюцу (броски, захваты, удержа-

ния) — работе с партнером и специальной физической подготовке, в которую входят, помимо прочего, и упражнения на развитие прыгучести (цингун), заимствованные из арсенала шаолиньских монахов. Надевая на ноги железные обручи и мешочки с песком, ниндзя часами выпрыгивали из ям, каждый день углубляя их на несколько сантиметров, причем одно из упражнений состояло в том, чтобы выпрыгивать, не сгибая ноги в коленях, что значительно усложняет задачу. Овладение элементами рукопашного боя облегчала приобретенная в детстве и сохраняемая с помощью специальных упражнений в течение всей жизни гибкость и подвижность суставов.

В особый раздел тайдзюцу следует безусловно выделить получившее большую известность умение ниндзя лазить по деревьям и отвесным стенам. Эта техника неразрывно связана с мокутон-дзюцу — техникой использования свойств дерева и кинтон-дзюцу — использование металлических приспособлений. Так, например, техника знаменитого «бега по вертикальной стене» состояла в том, что, используя инерцию разбега, ниндзя действительно пробегал несколько метров вверх по стволу дерева или по стене, а затем, вонзая в дерево суюко — металлические шипы на специальных браслетах, крепившихся на ладони, — продолжал быстро продвигаться вверх. Другим способом подъема, спуска и преодоления различных преград было использование кагинава — металлического якоря-кошки на веревке с завязанными узлами, цепляясь за которые ниндзя быстро взбирался наверх.

Логическим продолжением тайдзюцу в тренировке воинов-невидимок было овладение искусством готон-по (методы исчезновения, основанные на принципах го-гё — пяти элементов). Эта техника, получившая развитие как некий антипод «благородных правил» ведения войны самураями предусматривала полное взаимодействие воина с окружающим миром — растворение в нем, что становилось возможным благодаря осмыслению человека как неотъемлемой части природы, ее элемента. Ночные воины могли сливаться со скалами и землей, принимать форму валунов и кустов, исчезать под водой и использовать различные подсобные средства для того, чтобы, исчезнув под самым носом у противника неожиданно вновь появиться у него за спиной и нанести смертельный удар.

Техника готон-по подразделялась на пять направлений в соответствии с пятью элементами — первоначалами всего

сущего — до-землей, суй-водой, ка-огнем, моку-деревом, кин-металлом. Дотон-дзюцу — исчезновение с использованием земли включало обязательное (хотя бы беглое) изучение географии того места, где ниндзя предстояло действовать, учет природных особенностей местности, наличия холмов, гор, оврагов и ям, которые могли бы послужить укрытием. Типичным примером дотон-дзюцу является использование теней от складок рельефа или деревьев, которые, в сочетании с темным цветом синоби сёдзоку — костюмом ниндзя, делали его практически невидимым.

Суйтон-дзюцу или Суйрэн-дзюцу — техника исчезновения с использованием воды включала в себя умение плавать под водой, надолго задерживая дыхание, проводить под водой долгое время, дыша через высунутую тростинку, технику плавания всеми стилями, в том числе в полном вооружении и со связанными руками, приемы нападения из воды (включая стрельбу из лука из подводного положения), бой в воде и умение строить лодки и плоты, а также знание основ навигации и даже... умение устраивать запруды с целью вызвать искусственное наводнение, чтобы задержать преследователей.

Катон-дзюцу — использование огня охватывало широкий диапазон способов и приемов исчезновения с использованием дыма, огня, взрывчатых веществ, начиная со знаменитых мецубуси-маленьких дымовых шашек. Интересно отметить, что корпусом для этих шашек служила пустая скорлупа грецкого ореха, куда закладывалась специальная смесь с основой из черного дымного пороха. Горючие вещества были очень мощным и опасным оружием, особенно в эпоху, когда все постройки в Японии были из дерева и бумаги. Начиная с XVI века составной частью катон-дзюцу стало использование ружей и всех видов огнестрельного оружия, из которых наиболее знаменитым была деревянная пушка, выдалбливавшаяся из цельного ствола дерева, которую изобрел Ёнин клана Негоро-рю ниндзюцу Сугинобо Мёсан.

Мокутон-дзюцу — использование дерева вооружало ночных воинов не только умением прятаться в листве и карабкаться по стволам, но и знанием техники устройства лесных завалов и преград, основами знаний приемов плотницкого (!) дела и искусства приготовления лекарств и ядов растительного происхождения.

Кинтон-дзюцу включает в себя использование всех металлических предметов, необходимых ниндзя для быстрого

Различные приспособления и виды оружия,
применявшиеся в ниндзюцу
1. Сюко, 2. Кагинава, 3. Тецубиси, 4. Сюрикен,
5. Нинпо кен, 6. Танто.

исчезновения. Это уже упоминавшееся Сюко (стальная лапа) и Кагинава — якорь-кошка, тецубиси-стальные колючки разного размера, которые разбрасывались на пути преследователей и часто бывали отравлены, и другие предметы и приспособления из металла, применявшиеся ниндзя.

К этой последней категории относились и все виды оружия, применявшиеся в ниндзюцу, а число их было очень велико. Наиболее известным оружием, успевшим стать символом ниндзя, конечно, был меч-катана. Однако вопреки существующим представлениям, в ниндзюцу изучались три способа владения мечом: первый и основной из них — это нинпо кеидзюцу — техника владения мечом ниндзя. Меч, применявшийся ниндзя, отличался от классической катаны и своей формой и размерами. Это был практически прямой (а не изогнутый как катана) меч с широкой квадратной гардой, защищавшей кисть руки фехтовальщика от ударов противника. Помимо самого меча (а он был несколько короче катаны и носился за спиной, а не у пояса), в бою применялись также ножны. Помню нинпо кеидзюцу, каждый ниндзя обязательно владел техникой классического кеидзюцу — фехтования на мечах различных самурайских школ и техникой йайдзюцу — особой формы дзэнского фехтования. Легенда гласит, что йайдзюцу было создано молодым самураем, отец которого погиб в схватке с выдающимся мастером фехтования. Юноша горел желанием отомстить за смерть отца, но прекрасно понимал, что поединок с первым фехтовальщиком Японии равносителен самоубийству. После долгих размышлений он пришел к выводу, что единственной возможностью выполнить задуманное было успеть вынуть меч из ножен и нанести решающий удар до того, как это сделает противник — опередить его на первом этапе, пока он будет извлекать меч из ножен. В течение трех долгих лет оттачивал верный сыновнему долгу молодой самурай единственное движение, и его расчет оказался правильным — пальцы противника едва коснулись рукояти меча, и он упал разрубленный быстрым ударом. По сегодняшний день мастера Йайдзюцу могут разрубить каплю воды надвое и успеть вложить меч в ножны до того как обе половинки капли коснутся земли. Конечно, воины-невидимки включили эту смертоносную технику в свой арсенал.

Бо-дзюцу — искусство посоха, знакомое монахам-люгай и ямабуси, также активно преподавалось практически во всех школах нинпо. Зачастую посох ниндзя был с секретом: вну-

忍法体術

Г. Мурчисон 1936

Кузари кама — длинная цепь с серпом — применялась против самурайского меча.

три него был спрятан стальной шип, который неожиданно «выстреливал» в противника. Тренировочные методы включали в себя вращение тяжелого железного посоха весом до 40 кг, что позволяло впоследствии обращаться с деревянным Бо как с тростинкой. Ниндзя изучали технику не только длинного посоха, но и учились управляться с палками короткой и средней длины (боккен), так, что любой шест, попадавший под руку, мог сыграть роль оружия.

Короткий кинжал — танто был еще одним смертоносным оружием ниндзя в ближнем бою, в отличие от самураев, использовавших танто почти исключительно для совершения ритуального самоубийства — сэппуку, более известного под названием харакири.

Еще одним известнейшим видом оружия, практически ставшим символом ниндзя, были метательные стальные звезды — сюрикен, которые в зависимости от школы ниндзюцу, бывали разной формы. Техника сюрикен-дзюцу учила ниндзя метать их в противника практически из любого положения, на бегу, в падении, в прыжках и т. д. Одним из технических приемов нинпо кендзюцу — было извлечение меча из ножен одновременно с метанием в противника сюрикена. Сюрикен метали, не целясь, «навскидку», в соответствии с дзэнскими принципами, что обеспечивало практически стопроцентное попадание в цель. Часто лезвия сюрикена были покрыты сильнодействующими ядами, что делало это грозное оружие еще более эффективным.

Большое внимание среди других видов оружия уделялось отработке техники кузари-дзюцу — технике владения цепью, как одному из уникальных видов противодействия самурайскому мечу. Цепь пришла к ниндзюцу из техники шаолиньского ушу, и традиционно считалась очень сложным видом оружия. Сложность цепи заключалась в ее многофункциональности: с ее помощью можно было наносить мощные хлещущие удары во всех плоскостях, делать захваты и броски, вырывать у противника оружие и душить его. Спрятанная в складках одежды, цепь могла неожиданно «выстреливать» в лицо противника, а сложенная вдвое становилась грозным оружием в ближнем бою. Еще одним очевидным преимуществом этого оружия было то, что ее можно было носить, обернув вокруг пояса, и использовать в качестве подсобного средства (например, взбираясь на стены, деревья и т. д.). Тренировки с цепью в нинпо сильно отличались от методов, принятых в школах классического кобу-

до: всевозможные круги и «восьмерки» и рассекание воздуха не практиковались, как лишённые смысла, а в основу тренировки с цепью клалась удары по куклам, деревьям и камням, чтобы приучить воина к нанесению удара по реальной цели.

Аналогичным оружием была и кузари-кама — цепь с грузом на одном конце, привязанная к серпу на длинной ручке — кама. Это оружие было создано специально для обороны от противника, вооруженного мечом, часть применялась против всадников. Техника заключалась в раскручивании длинной — до двух метров — цепи и захлестывании оружия противника, которого затем рывком подтягивали, чтобы поразить острым, как бритва серпом.

Особое место в подготовке воина занимало изучение техники прямого копья с широким лезвием — яри-дзюцу и алебарды — нагината-дзюцу. Техника фехтования этими видами длинного оружия позволяла ниндзя на расстоянии поражать самураев, оставаясь вне пределов досягаемости их смертоносных мечей. Интересно отметить, что алебарда нагината традиционно являлась женским оружием, которым блестяще владели женщины из самурайских родов. Техника фехтования нагината строилась на одном основном принципе — защитившись от первой атаки противника, острым загнутым лезвием алебарды, перерезать ему ахилесовы сухожилия и вывести из строя. Ниндзя с успехом использовали это оружие против всадников и пеших самураев.

В совершенстве владели воины-тени и приемами конного боя, носившими название нинпо ба-дзюцу, а знание повадок лошадей и умение быстро приручать их позволяло им совершать диверсии, оставляя без лошадей целые отряды самураев.

Мы перечислили лишь основные виды оружия и техники боя, которые были общими для всех школ ниндзюцу. Вполне естественно, что от клана к клану этот набор мог варьироваться, а в арсенале ниндзя могли появляться и другие виды вооружения, однако общие принципы боя, о которых мы говорили выше, оставались неизменными.

者外敵見

無寵之心

«Тенгу» — мистический оборотень, получеловек-полуворон, легендарный предок ниндзя

Глава IV

СЕРДЦЕ НОЧНОГО ВОИНА

«Если ум и сердце воина не будут открыты для высшего духовного откровения, техника ниндзюцу не принесет ему ничего кроме вреда».

Тосицугу Такамацу
33-е Соке Тогакурэрю Нинпо

Уже два часа сидел он перед алтарем миккё, созерцая мандалу с изображением гаруды. С каждой минутой его сознание становилось все более чистым, и ему казалось, что он не сидит в привычном для него положении сэйдза, а тихо возносится в заоблачные выси, туда, где обитают Kami и небожители, парящие на облаках в царстве вечного спокойствия и прохлады. Его грудь медленно и равномерно вздымалась и опускалась, рождая глубокое дыхание, секрет которого был известен лишь ниндзя и «спящим в горах» — ямабуси. Не отрываясь, смотрел он на мандалу, и вот уже повелитель ночи Гаруда обрел жизнь и его пылающий взор проник в самое сердце Досана, наполнив его отвагой и сознанием собственной силы. Руки молодого ниндзя застыли в положении, символизирующем пылающий меч Фудо-мё — мистического повелителя Вселенной. Он все сильнее и сильнее пел заклинание — дзюмон, вызывающий дух Фудо-мё. Внезапно горячая волна пробежала по его спине сверху вниз, словно его позвоночник превратился в огненный столб, и вот уже меч Фудо-мё действительно пылает в его руках, заливая все вокруг ослепительным светом. Голос Досана обрел внезапно силу раскатов грома, и он почувствовал, как его тело стремительно увеличивается в размерах. Вот уже проломив крышу ветхого скита, его голова возносится вверх и, опуская глаза, он не видит своих ног: облака скрывают их, и лишь сияние волшебного меча у него в руках, да свет-

лячки звезд нарушают торжественную темноту ночи. Драконы и демоны тенгу резвятся вокруг ног Досана, подчиняясь любому движению волшебного меча, а кругом, в белом снежном одеянии застыли вершушки гор, через которые он легко может перепрыгнуть — так велика сейчас его сила. Поднял Досан глаза, а перед ним на пятицветном облаке сидит божественный воин — Мариси-тен, дарующий свою чудовищную силу тем, кому довелось хоть раз взглянуть в его глаза. Хочет поднять взор Досан, но страх сковал его сердце, а голова как-будто налилась свинцом. Но тут волшебный меч тихо зазвенел в его руках, словно струна, и страх прошел. Поднял Досан глаза к страшному лику божества и увидел, что взор его излучал нестерпимо яркий свет, словно сама Аматаэрасу Омиками вышла из пещеры, где долго пряталась. Жжет глаза небесный огонь, слезы текут по лицу Досана, но он смотрит и смотрит в расплавленное, белое до синевы марево и внезапно взгляд его проваливается в темноту ночи, словно холодом дохнуло вдруг из очей Мариситена и почувствовал вдруг Досан гулкое ледяное дыхание Вселенной — это ветер бессмертия струился из глаз небесного воина, окутывая его белым холодным туманом, и вот уже плывет молодой ниндзя на облаке над вершинами гор, освещаемый светом луны, а меч в его руках уже не горит, а светится ровным голубоватым светом и знает Досан отныне, что нет на свете хорошего и плохого, нет добра и зла, жизни и смерти, ибо только там, где есть белое, может появиться черное, и лишь жизнь, возникая, порождает смерть, но это лишь мгновения, крохотный кусочек среди тысяч и тысяч кальп вселенского молчания и вечной пустоты, где постоянно лишь одно — время...

* * *

Сейчас, когда от смутного времени междуусобных войн древней Японии нас отделяют столетия, мы, читая книги и с замиранием сердца следя за подвигами ниндзя на киноэкране, представляем себе некоего благородного черного рыцаря, окутанного ореолом таинственности, непобедимого и бесстрашного. Но таким ли был образ ниндзя при жизни? Воздержимся от опрометчивых суждений и еще раз совершим путешествие в глубину веков, чтобы взглянуть на загадочных воинов теми глазами их современников.

Для древних кланов ниндзя основной целью, высшим смыслом существования было достижение абсолютной эф-

фективности, стремление стать неуязвимым и непобедимым. Достижению этой цели во многом способствовал образ жизни, которые вели ниндзя. Постоянная проверка жизнестойкости приемов и техники выживания в бою приводила к тому, что все малоэффективное, наносное, пусть даже красивое, но не приносящее пользы погибало в бою вместе с тем воином, который вставал на ложный путь. Так, в процессе жестокой селекции, где роль сита, через которое просеивалась техника ниндзя, играла смерть, формировалось истинное ниндзюцу — выковывался характер самых сильных во всех отношениях воинов в истории человечества. В глазах самураев, скованных условностями социальной среды (а эти условности распространялись и на технику ведения боя) ниндзя, не признававшие никаких законов и этических норм, готовые напасть на спящего и ударить в спину, безусловно, были достойными презрения и ненависти варварами. Однако ненависть порождалась еще одним чувством — страхом. Ниндзя представлял иную культуру, иной темный мир, олицетворением которого являлись лесные молельни, храмы миккё и культ темноты, черного, ночи, связанный с культурами гор и мистическим учением сюгендо. Искусство ниндзя, их военное мастерство и сила приписывались общению с Марёку-темными силами, бесами-юрёй, демонами-они и с дьяволами-оборотнями тэнгу. Сами воины-тени всячески поддерживали эти суеверия, старались укрепить именно такое восприятие ниндзя в глазах противника, ибо рождающее страх суеверие становилось еще одним грозным оружием в их арсенале. Со временем, среди людей распространилась легенда, согласно которой предками ниндзя и были тэнгу — люди-вороны, передавшие своим потомкам нечистую демоническую силу и умение. Легенды связывали ниндзя и с сюгендзя-адептами учения о сверхъестественном, которые, как рассказывали, обучали ниндзя ходить по огню не обжигая ног, плавать в ледяной воде, спать на снегу и управлять погодой. Считалось, что ниндзя могут призывать на помощь духов-ками, использовать их силу, и самураи верили, что ниндзя летают на облаках, становятся невидимыми, читают мысли врага и останавливают время.

Конечно, используя слухи и суеверие в интересах своего клана, ниндзя добивались порой успеха, в казалось бы, совершенно безнадежных предприятиях.

Однако любая легенда или миф имеет в своей основе рациональное зерно, поэтому следует подробнее рассказать

忍
者
之
道

Кудзи ин — техника сплетающихся пальцев — неотъемлемая часть Кудзи госин хо кецу ин — мистической техники воинов тени, дающая им сверхчеловеческую силу...

О том, что до сих пор является предметом толков и пересудов — о мистической силе ниндзя и связанных с ней эзотерических ритуалов. В основе мистических обрядов ниндзюцу лежит искусство кудзи-но хо (искусство девяти слогов) и связанная с ней символика дзюдзи-но хо. Цифра девять в мистической практике ямабуси восходила к даосской нумерологии, где цифры имели закрепленный за ними философский символ. Так единица отождествлялась с тайцзи — Великим пределом, двойка — с Лян И — двумя началами Инь и Ян, тройка с Сань Цай — три вселенских начала: Тянь (небо), Жэнь (человек) и Ди (Земля). Числу четыре соответствовало понятие Сы Сян — четыре проявления (Великое Инь и Малое Ян, Великое Ян и Малое Инь); пятерке У-син — пять первоэлементов (огонь, вода, дерево, металл, земля); шести соответствовало Лю Хэ — шесть координаций; семи — Ци син — семь созвездий, восьми — Ба-Гуа — восемь триграмм, а девяти — Цзю гун (девять небесных дворцов) сочетание четырех проявлений и пяти элементов. Цифра девять в нумерологии ниндзюцу сочетала таким образом силу 3 Вселенских начал, 5 элементов и 4-х проявлений. Деленная на 3 девятка рождала сан го — три уровня постижения: телесный, умственный и духовный (интуитивный).

Система Кудзи госин-хо (метод защиты девятью слогами) в Миккё — секретных учениях — это искусство, включающее в себя девять заклинаний дзюмон, девять соответствующих им конфигураций пальцев (кудзи-ин) и девять этапов концентрации сознания. Функция системы кудзи госин-хо кецу ин — в очищении тела и сознания ниндзя, пробуждении «высших сил», с тем, чтобы быстро привести в состояние готовности к выполнению любой задачи с максимальной эффективностью. У этой системы существует и довольно логичное научное объяснение. Палец каждой руки соответствует одному из пяти элементов и имеет свой энергетический потенциал. Одна рука символизирует активное начало, другая пассивное. Складывая пальцы в определенные конфигурации, ниндзя замыкал энергетические каналы, изменяя энергетический потенциал организма. Заклинания — дзюмон, включавшие различные комбинации звуков, определенным образом резонировали в гортани, воздействуя на головной мозг и вызывая особое состояние сознания. Общеизвестно, что вибрация, в зависимости от частоты может вызывать у людей чувство комфорта, радость, беспокойство

Деревянная маска оборотня — тенгу, которые
воины невидимки часто надевали, чтобы во время боя
внушить страх противнику.

или умиротворенность. Ниндзя использовали дзюмон, вызывающие беспокойство для повышения чувствительности органов чувств, могли тем же способом подавлять чувство страха, мгновенно снимать усталость и приводить в действие скрытые резервы организма. В сочетании с девятью этапами медитации на конкретном образе, когда ниндзя вживался, например, в образ льва, демона-тенгу или мифического воина-великана Фудо-мё техника кудзи-но хо позволяла воину входить в состояние своеобразного транса, особым образом «включать» свою психику и физиологию, вызывая измененное состояние сознания, что буквально «удесятиряло» его силы и позволяло совершать чудеса, производившие огромное впечатление на людей, не владевших этим искусством. Именно техника кудзи госин-хо кецу ин позволяла ниндзя бегать на короткие расстояния, развивая скорость свыше семидесяти километров в час, перепрыгивать через стены высотой более 3-х метров, сохранять в течение суток неподвижность, запоминать наизусть несколько сотен иероглифов и видеть в темноте.

Естественно, чтобы эта система действительно действовала, необходимо было знать ее до тонкостей, ибо малейшее несоответствие делало ее неэффективной, а иногда и просто вызывало обратный эффект. Поэтому кудзи госин-хо кецуин и относилось к нинпо миккё (секретным техникам ниндзюцу), являясь той ступенью посвящения в таинства системы, которая отделяла простую технику от искусства истинного воина-невидимки.

Попытки овладеть этой системой, не будучи знакомым со всем контекстом специфической культуры ниндзюцу, заранее обречены на провал, ибо простые распевания заклинаний и заплетания пальцев не принесут никакой пользы без истинной веры в их эффективность, веры в богов и бесов, которой пропитано все эзотерическое учение о сверхъестественных силах — «сюгендо». Множество вещей в сюгендо и его ответвлении — нинпо миккё — секретных доктринах остаются вне нашего понимания, да и наверное просто необъяснимы, потому что в их основе лежит могучая сила, которая часто делает невозможное возможным, превращая простого человека то в бога, то в дьявола-тенгу — вера.

忍

法

«НИНПО» — так называют высшую ступень в ниндзюцу,
ступень просветления воина.

Глава V

В КОНЦЕ ПУТИ...

Изучая историю ниндзюцу, листая пожелтевшие страницы древних книг, прикасаясь руками к рукояти мечей, которые когда-то сжимали руки настоящих мастеров ниндзюцу, невольно задаешься вопросом: «Неужели все это в прошлом, и то, что мы видим в многочисленных фильмах о ниндзя относится лишь к области преданий и фантастики?» Чтобы дать ответ на этот вопрос, нужно прежде всего хорошо представлять себе главную цель, которую ставили перед собой создатели школ ниндзюцу далекого прошлого. Эта цель — полная, абсолютная эффективность в борьбе с противником, требовала от ночного воина не только автоматизма в управлении своим телом и сознанием, не просто усвоения определенного набора методик и доктрин. Все это само по себе было лишь подготовкой — одним из этапов в длительном пути «муся сюгё» — поисках истины воина. И лишь выковав стальной характер и негибаемую волю, сделав из хрупкого человеческого тела непобедимое оружие, поборов страх и приобщившись к эзотерическому знанию, ниндзя постигал высшую истину воина и становился непобедимым в полном смысле этого слова. Борьба была смыслом и целью его жизни, и вне этой борьбы ночной воин себя не мыслил. Многие авторы пишут о жестокости и безнравственности ниндзя, которые не признавали сложившейся в миру системы ценностей. Однако эта точка зрения не совсем верна, ибо сами воины-тени были представителями иной культуры с другой ценностной шкалой, и высшим мерилom для ниндзя была та цель, которую он перед собой ставил.

Понятий добра и зла попросту не существовало, поскольку, будучи адептами эзотерических учений высшего порядка, ниндзя понимали всю условность, относительность разделения на «хорошее» и «плохое», воспринимая мир во всей его целостности и неделимости. Ночной воин в выборе сред-

ства, пути и решения руководствовался лишь интуицией, но понимал ее не в современном смысле «необъяснимой способности принимать правильное решение», «шестого чувства» или «подсказки свыше». Для ниндзя интуиция была закономерным результатом долгого и трудного пути — чувством совершенно определенным и отнюдь не загадочным, качеством сознания, которым ночной воин должен был обладать, приобретая его с помощью специфических упражнений. Способность, не анализируя, видеть истину, освобожденную от эмоциональных оценок, понимать суть вещей в их данности, не соотнося эту данность не с какими категориями, — это и была интуиция ночного воина. Может показаться парадоксальным, но это не было «шестое чувство», ибо ниндзя мог не верить своим глазам, ушам и рукам, мог не полагаться на обоняние, но на свою стопроцентную интуицию — ку-но сэйкай — способность постигать суть реальности вне ее частных проявлений, он полагался всегда. Путь к обретению этой удивительной способности лежал через формирование совершенно особого типа мировосприятия, а средством была медитация. Буси дзэнпо — способы самопознания воина через молчаливое самоуглубление содержали одиннадцать ступеней активной медитации на заданной теме: первый уровень-тино ката — земной уровень — сосредоточившись на мысли о бренности человеческого тела, нужно было во всей полноте представить себе, насколько слаб, несовершенен и беспомощен человеческий организм как таковой, мысленно увидеть процесс быстрого старения и неизбежной смерти, свыкнуться с мыслью о тысячах болезней, которые могут разрушить эту хрупкую оболочку. Этот этап лучше всего помогал почувствовать ограниченные возможности тела, «увидеть» его реальность. Второй уровень — суйно ката — уровень воды предусматривал медитацию на тему о неадекватности того восприятия реальности, которое дают нам органы чувств. На этом уровне следовало представить себе все вероятные типы ситуаций, в которых органы чувств могут обмануть Вас, введя в заблуждение, и дать искаженную картину того, что происходит вокруг. Третий уровень — кано ката — уровень огня был посвящен медитации на тему непостоянства и несовершенства человеческого ума. Следовало размышлять о том, как быстро меняются в мозгу человека стереотипы, как то, что вчера казалось высшей ценностью утрачивает всякий смысл, сколь иллюзорно деление на хорошее и плохое и т. д. Цель медита-

ции на эту тему осознать слабость человеческого ума и неистинность любого умозаключения. Четвертый уровень — фуно ката — уровень ветра был посвящен постижению собственной незначительности и ничтожества во Вселенском масштабе, в пространственном и временном измерениях. Пятый уровень — возвращение к уровню земли — медитация о том, как материальное в этом мире стремится возобладать над духовным, с целью избавиться от привязанностей и желаний. Шестой уровень — возвращение к уровню воды, медитация на тему полного отождествления себя с окружающими, с целью избавления от эмоций, вызываемых общением с людьми. Седьмой уровень — возвращение к уровню огня — размышления о взаимосвязи причины и следствия, для избавления от ложных суждений. Восьмой уровень — возвращение к уровню ветра — медитация на тему множественности проявлений реальности, с целью избавиться от ограниченности восприятия. Девятый уровень — куно ката — уровень пустоты — медитация на дыхании — т. н. нейтральная концентрация с целью войти в состояние безмыслия. Десятый уровень — тайкино ката — уровень «Великого предела» — мысленно переносясь в будущее, следовало из этого воображаемого будущего как бы увидеть себя в прошлом (настоящем) с целью оценки правильности принятого решения. Одиннадцатый уровень — мокино ката — уровень беспредельности, уровень видения будущего, исходя из относительности понятия времени.

Таковы были одиннадцать ступеней медитации, проходя через которые ночной воин обретал просветление и адекватного восприятия мира. Обладание этим эзотерическим знанием — высшей мудростью и делало ниндзя непобедимыми, поскольку дистанция между ними и обычными людьми во всех отношениях составляла уже несколько порядков. Ниндзя мог предвидеть будущее и поэтому, в определенной ситуации мог пожертвовать жизнью, ибо видел, что в будущем эта жертва поможет достичь цели, и он, мертвый одержит победу над врагом!

Способность к предвидению проявлялась у ниндзя и на более низком, утилитарном уровне, например, во время боя ночной воин, определяя энергетический центр поединка, постоянно находился в нем, угадывая каждое движение противника. Это позволяло вести бой в соответствии с принципами кёдзицу тэнкан-хо — методами чередования восприятия истинного и ложного, когда медленное движение каза-

лось молниеносным, неподвижность оказывалась молниеподобной быстротой, а мягкость таила сакки — смертоносную силу.

Приводимые примеры позволяют понять какими противниками были ниндзя в действительности, и почему даже презиравшие смерть самураи нередко теряли самообладание и чувствовали себя беспомощными перед высшим мастерством ночных воинов.

Если говорить о боевом искусстве — то ниндзюцу является его вершиной, поскольку возводит в абсолют примат эффективности, в то время как школы традиционного будзюцу (а сейчас будо) все больше и больше становятся «вещью в себе», обрастая нефункциональными самоценными чертами, ритуалом ради ритуала и т. д. В качестве примера можно привести тренировки в специальных костюмах свободного кроя, босиком, на мягких матах, в защитном снаряжении, по определенным правилам (в пах не бить, в глаза не бить и т. д.). Попробуйте зимой, на обледенелом асфальте ударить противника ногой в голову, или попросите у готовящегося проткнуть Вас ножом бандита соблюдать правила, и Вы сами убедитесь в удивительной неэффективности и нефункциональности многих приемов каратэ, таэквондо и т. п. Да, эти виды будо прививают определенный навык самозащиты, улучшают реакцию, ставят удар и защиту, но одновременно с этим убивают спонтанность и интуицию, омертвляют и превращают в схему живое восприятие реального боя с его постоянно меняющейся ситуацией. Именно об этом писал Брюс Ли в «Тао Цзецюань дао» — пути опережающего кулака и большинство высказанных им мыслей повторяют основные заповеди нинпо — высшей истины воина.

Прошло время легендарных самураев, забылись жестокие междоусобицы Древней Японии и, мелькнув ночной птицей, канули в прошлое воины-невидимки, унося с собой секреты своего удивительного мастерства. Ниндзюцу принадлежит своей эпохе, и пытаться воссоздать его в наши дни так же бесполезно, как пытаться повернуть время вспять. Дошедшая до нас из глубины веков история воинов-теней служит удивительным примером того, чего может достичь человек, обладающий знанием и верой.

ОБ АВТОРЕ

Глеб Николаевич Музруков — один из ведущих специалистов по боевым искусствам Дальнего Востока. Главный тренер сборной СССР по ушу, он возглавляет Центр изучения ушу Госкомспорта СССР. Все свое время Глеб Николаевич отдает делу изучения и популяризации ушу и других видов боевых искусств в нашей стране. Основатель и главный редактор журнала «Ушу в СССР», автор ряда статей, брошюр и учебников по истории, теории и практике ушу.

Книга «Ниндзя: воины — тени» впервые в нашей стране приподнимает завесу тайны над одной из самых загадочных и эффективных систем подготовки воинов в Древней Японии — Ниндзюу.